

1

В одной семье было три брата: большего прозывали Бараном, среднего Козлом, а меньшего звали Чуфиль-Филюшка. Вот однажды все они трое пошли в лес, а в лесу жил караульщиком родной их дедушка. У этого дедушки Баран да Козел оставили своего родного брата Чуфиль-Филюшку, а сами пошли в лес на охоту. Филюшке была и воля и доля: дедушка был стар и большой недогад, а Филюшка тороват. Захотелось ему съесть яблочко; он отвернулся от дедушки да в сад, и залез на яблонь. Вдруг откуда ни взялась яга-бура в железной ступе с пехтилем в руке; прискакала к яблоне и сказала: «Здорово, Филюшка! Зачем туда залез?» — «Да вот яблочко сорвать», — сказал Филюшка. «На-ка, родимый, тебе моего яблочка». — «Это гнилое», — сказал Филюшка. «На́ вот другое!» — «А это червивое». — «Ну, будет тебе дурачиться, Филюшка! А ты вот возьми-ка у меня яблочко-то из ручки в ручку». Он протянул руку. Яга-бура как схватит его, посадила в ступу и поскакала по кустам, по лесам, по оврагам, борзо погоняет ступу пехтилем.

2

Тут Филюшка, опомнившись, начал кричать: «Козел, Баран! Бежите скорей! Меня яга утащила за те горы за крутые, за те леса за темные, за те степи за гусиновые». Козел и Баран отдыхали тогда; один лежал на земле, вот ему и слышится — кричит кто-то. «Прислонись-ка ты к земле!» — говорит лежачий сидячему. «Ой, это кричит наш Филюшка!» Пустились они бежать, бежали, бежали и догнали ягу-буру, отбили Филюшку и привезли к дедушке, а дедушка с ума по нем сошел! Вот приказали они дедушке смотреть за Филюшкой, а сами ушли. Филюшка по прежней уловке опять залез на яблонь; только залез, а яга-бура опять перед ним и дает ему яблочко. «Нет, не обманешь меня, злодейка!» — сказал Филюшка. «Да ты, Филюшка, хоть поймай у меня яблочко; я тебе брошу». — «Хорошо, кидай!» Яга нарочно кинула ему яблочко пониже; он потянулся за яблочком, хотел было схватить — вдруг хватить его за руку яга-бура и помчала без памяти опять по горам, по долам и по темным лесам; притащила его в свой дом, вымыла, выхолила и посадила в коник.

3

Вот поутру собирается яга идти в лес и приказывает своей дочери: «Ну, дочка моя, истопи печь жарко-на́ жарко и зажарь мне Чуфиль-Филюшку к ужоткому!» — а сама ушла на добычу. Дочь истопила жарко печку, взяла связала Филюшку и положила на лопату, и только хочет пихнуть его в печку — он упрет да и упрет в чело ногами. «Ты не так, Филюшка!» — сказала дочь яги-бурой: «Да как же? — говорит Филюшка. — Я не умею». — «Вот как, пусти-ка, я тебя научу!» — и легла на лопату, как надо, а Чуфиль-Филюшка был малый не промах: как вдруг сунет ее в печь и закрыл заслоном крепко-накрепко.

4

Прошло не больше как часа два-три, Филюшка учуял, что запахло жареным, отслонил

заслонку и вынул дочь яги-бурой изжаренную, помазал ее маслом, прикрыл на сковороде полотенцем и положил в коник; а сам ушел на потолок да взял с собою будничный пехтиль и ступу яги-бурой. Вот перед вечером приходит яга-бура, прямо сунулась в коник и вытащила жаркое; поела все, собрала все кости, разложила их на земле рядом и начала по ним кататься, а про дочь и не встрянет — думает, что она в другой избе шерсть прядет. Вот яга, катаючись, приговаривает: «Любезная моя дочь! Выйди ко мне и покатайся со мною на Филюшкиных косточках!» А Филюшка с потолка кричит: «Покатайся, мать, повалайся, мать, на дочерниных косточках!» — «А, ты там, разбойник? Постой же, я тебе задам!» — заскрипела зубами, застучала ногами и лезет на потолок. Чуфилюшка не испугался, схватил пехтиль и со всего маху ударил ее по лбу: яга лишь брыкнула наземь.

5

Тут Филюшка залез на крышу; увидал, что летят гуси, он и кричит им: «Дайте мне по перышку, я сделаю себе крылышки». Они дали ему по перышку; он и полетел домой. А дома его уж давным-давно за упокой поминают; потом, как увидели его, все несказанно обрадовались и вместо упокойной затеяли превеселую гульбу и стали себе жить-поживать да больше добра наживать.